

Было уже темно. Я медленно шёл домой. В голове было все ещё немного мутно после хорошо проведенного вечера с друзьями, так что, возможно где-то мне подыграло моё воображение, где-то свое дело сделал алкоголь, но история, которую я хочу вам рассказать началась не с меня. О, вовсе нет. Ничего бы этого не случилось, не имело место и не могло бы иметь, если бы не она. Чертовка была хороша, очень хороша. Пышные, распущенные волосы, мягко ниспадающие на её плечи. Невероятно женственные черты лица и дополняющее все это, на мой вкус, практически идеальное тело. И в тот момент, замете, я был ещё трезв. Не знаю, кто её пригласил. Не знаю, кто с ней пришёл или может она была одна, но почти весь вечер с момента её появления, мои мысли были заняты только ею. Как только я не изворачивался, чтобы обратить на себя её внимание — итак и этак. И ничего. Ноль внимания. Оставалось только хорошенько выпить за безответную любовь, что я собственно я и сделал.

И сейчас, медленно шагая вперёд, я был в состоянии некоего экстаза, совершенно ни о чём не думая. Редко в голове проносились обрывки фраз или особенно запомнившихся моментов вечера, которые, однако, никак не могли повлиять на моё состояние. Сойдя с шоссе, я направился вдоль леса. Обычно в такое время даже не один, я не рисковал ходить по таким местам, но сейчас, будучи пьян и отвергнут, мне было наплевать на всё. Ночь, кажется, была лунной, но сосны, вяло раскачивающиеся на ходу, делали своё грязное дело. Мгла стояла почти беспросветная. Местами, сквозь листья падал лунный свет, но делу это не особо помогало. И вот, медленно шагая вперёд, я достиг небольшой полянки. Не успев ещё даже пройти до середины, я нечаянно заметил одинокую девушку на другом конце поляны, быстро скрывающуюся с глаз за ветвями деревьев. В первую секунду, я, знаете ли, не особо поверил своим глазам. Два часа ночи или может даже больше, густой лес, одинокая девушка. Не замечаете странного несоответствия действительности. Но я был пьян! Моментально проснулось природное любопытство, и я медленно побежал вперёд.

Дорожка здесь начиналась довольно извилистая, так что мне пришлось бежать очень осторожно, так как я боялся выскочить в непосредственной близости от неё. Наконец, я выбежал на довольно прямой участок дороги. И действительно, впереди — метрах в 10, медленно шла девушка. Я замер на секунду, всё ещё не веря своим глазам, но теперь уже по другой причине. Это была она. Чёрт, это действительно была она — девушка с волосами, как я назвал её про себя, так как имени не знал. Девушка с вечеринки. И если бы это был парк воскресным вечером, я бы сказал, что она скорее прогуливается, наслаждаясь вечерней прохладой. И, меня бы это насторожило. Но тогда всё моё нутро кричало, нет — вопило: подойди поближе, ближе, ближе... И я медленно, стараясь не привлекать внимания, стал её догонять. Сейчас это кажется немного странным и комичным, но тогда я был настолько возбуждён, что оказавшись это пришелец маньяк, охотящийся за одинокими спутниками, я бы не испугался. Но это был не маньяк. Я даже не заметил, как оказался буквально в двух шагах от неё, а девушка всё так же продолжала медленно идти вперёд. Тут мне уже стало немного не по себе. Но было поздно. Резко развернувшись, она совершенно неожиданно ударила меня чем-то тяжёлым по голове. И всё. Я отрубился, на целых... не знаю сколько минут.

Очнулся. Голова болезненно ныла, и что-то больно упиралось в спину. Как ни странно алкоголь всё ещё присутствовал во мне, так что, я не сразу заметил, что место действия

немного изменилось. Было по-прежнему довольно темно, но свет, казалось, был искусственным. Я попытался повернуться набок, но что-то мешало. После того, как я окончательно очнулся, моему легкому опьянению на смену пришло чувство неподдельно страха. Я был привязан чем-то к кровати. Или к чему-то наподобие этого. Судя по всему, находился я в какой-то маленькой комнатушке. Напротив кровати была дверь, из-под которой пробивалась тусклая полоска света и слышались какие-то непонятные звуки. В голове моментально появилась мысль — кричать, звать на помощь, но, почти так же быстро, я выкинул её из головы. Окон видно не было, так что это либо был подвал, либо какая-нибудь избушка в лесной глуши. Страх уже постепенно начал забивать все моё сознание, когда дверь с лёгким скрипом открылась.

Я надеялся хоть что-то увидеть в свете, исходящем из соседней комнаты. Но перед тем как зайти, кто бы там не был, заблаговременно его выключил. Около минуты совершенно ничего не происходило. Стояла гробовая тишина. Мои глаза, уже привыкшие к темноте, все равно ничего не могли различить в этой мгле. И вдруг что-то неожиданно коснулось моей ноги. Совершенно неуловимое прикосновение, которое, однако, заставило меня всего поёжиться от пробежавших с ног до головы мурашек. И снова тишина. Сводящая с ума тишина. Вдруг, опять прикосновение. На этот раз долгое, и, скорее похожее на легкое такое поглаживание. Я стал сомневаться в сохранности своего разума, как что-то неожиданно коснулось моего члена. И тут меня осенило. Я был голый — совершенно голый. Знаете, иногда, когда нервничаешь, не замечаешь некоторые, довольно очевидные, вещи. То же самое было и со мной. В голове моментально пронеслось всё самое худшее, что могло со мной сейчас произойти, но такого я не ожидал никак. Сначала я почувствовал чьё-то легкое дыхание на своей шее, а потом такой же легкий поцелуй. А затем ещё один и ещё. И судя по тому, как меня целовали, это была молодая девушка. В этом я разбирался не плохо.

И вот опять пауза. Долгая, заставляющая все твои члены напрягаться в ожидании чего-то невероятно ужасного. Но вместо этого опять поцелуй. Вот я чувствую её дыхание уже на своих губах, и она нежно и страстно целует меня в губы. Теперь в том, что это она я не сомневаюсь. И на меня вновь накатывает небольшое опьянение. Но уже не столько от алкоголя сколько от пронизывающего всё и вся страха вперемешку с её страстным поцелуем и предвкушением чего-то непонятного. А незнакомка всецело увлечена этим поцелуем. Она, то как страстная тигрица, покусывает мою губу, то как игривая кошечка подставляет свою невероятно нежную шею для поцелуев. И вот опять пауза. Но теперь, я уже слышу её частое, полное возбуждения дыхание. И страх уходит, уступая место поначалу робкой, но быстро нарастающей страсти. Теперь я жду не того когда всё закончится, а того, когда всё начнётся. Но незнакомка почему-то не спешит. Нет. Она игриво держит свою паузу, а потом набрасывается снова и снова. Поцелуи покрывают моё тело один, за одним, заставляя стонать от возбуждения, но сделать я ничего не могу.

Она медленно начинает опускаться всё ниже и ниже к моему члену, но когда кажется, что вот сейчас её теплые губы медленно коснутся его, она останавливается... но легким касанием всё равно заставляет меня скрипнуть зубами от наслаждения.

Я уже начинаю молить о продолжении, но незнакомка решает немного поменять обстановку. Она медленно садится на меня верхом, так, что я чувствую своим членом её киску, и начинает медленно двигаться вперед-назад. Она в трусах, но даже сквозь них я чувствую, как её половые губы медленно двигаются вдоль моего члена туда и сюда, чувствую, что уже не

только я весь горю от желания. Она медленно начинает подниматься вверх, прижимаясь ко мне своим пышущим жаром телом. Всё выше и выше. И вот кончиком своего носа я чувствую её. Эту, уже довольно влажную, сокровищницу всего женского рода. Но она опять не спешит. Она наслаждается моментом, медленно опускаясь всё ниже и ниже. И я набрасываюсь на её половые губы, как голодный зверь, жаждущий мяса. Незнакомка начинает медленно постанывать, каждый раз прижимаясь всё больше и больше к моему лицу.

Я же медленно но верно начинаю пробиваться к вратам её оргазма. Нащупав клитор, я стал медленно щекотать его языком, от чего она, аж изогнулась в порыве сладостных мучений. И тут снова пауза. Но с каждым разом её паузы становятся всё короче и короче, потому что, я знаю, теперь они доставляют муки не только мне. Я чувствую, как неохотно она отрывается от меня.

И я продолжаю обрабатывать её киску, то страстно покусывая, то нежно облизывая и щекоча её клитор. Незнакомка, доселе позволяющая себе лишь тихонько постанывать, теперь чуть ли не кричит от сладостных волн оргазм, медленно накатывающих и завладевающих всем её телом. Она изгибается как дикая кошка, сладко стонет, урчит и теперь только лишь прижимает мою голову все сильнее и сильнее к своему влагилицу. И всё это, её еле различимые в темноте очертания, страстные стоны и горячее тело, прижатое ко мне и дрожащее от удовольствия, возбуждает меня до дрожи в коленках. Ничего не может сравниться с чувством того, что ты доставляешь кому-то такое невероятное наслаждение.

И вот я чувствую, как её половые губы сжимаются все больше, как она дрожит, полностью унесенная оргазмом. Она кончает долго и невероятно импульсивно. Не знаю, сколько это продолжалось, но вот она опускается на меня, вся обессиленная и всё ещё дрожащая, и начинает медленно целовать моё тело. Боже я бы отдал всё, что бы в этот момент смочь её обнять, повалить под себя и зацеловать до смерти в порыве страсти. Но я не могу. И это убивает меня.

Однако, программа ещё не закончена, нет. Незнакомка медленно сползает с меня и отходит куда-то. И вновь тишина. Но вот, до меня доносится легкий скрип пола, и почти сразу она берет в руки мой звенящий от напряжения член и начинает медленно целовать его. Очень медленно и нежно. Сначала обсасывает головку, потом опускается всё ниже и ниже и вдруг резко заглатывает его, начиная сосать, постоянно помогая себе язычком. Как же она хорошо это делала. Не знаю, каков он, идеальный минет, но это воистину было прекрасно.

То, играясь с головкой своим язычком, то заглатывая мой член целиком, заставляя уже меня стонать от возбуждения, то просто нежно целуя, она делала своё дело. Я уже был близок к оргазму, когда совершенно неожиданно я почувствовал, что что-то изменилось. Теперь моим членом занималось уже два нежных, но ненасытных ротика. Они целовали его с двух сторон, постоянно отвлекаясь друг на друга и этим возбуждая меня ещё больше. Я не смог выдержать такого наслаждения в двойном объёме, и бурно кончил. Я лежал, наслаждаясь коротким перерывом, и не мог понять, показалось мне это в порыве страсти или действительно появилась вторая знакомка. Слишком уж это было не похоже на правду.

И как будто бы в ответ на мои мысли, вдвоем они начинают медленно меня целовать. В губы, в шею, опускаясь ниже и ниже, но вдруг резко поднимаясь наверх и начиная всё сначала. Покусывая, целуя и облизывая меня, они заставили меня снова возбудиться, но с ещё большей силой. Почувствовав, что я возбудился до предела, они решили получить свою порцию удовольствия. Не знаю, кто из них был моей первой знакомкой, а кто второй, но

одна из них резво оседлала меня, взяла мой член и стала медленно вводить его в свою горячую и мокрую пещерку. Как же там было приятно и тепло.

Она начала медленно двигаться, пропуская мой член всё глубже и глубже к себе внутрь. Она прыгала на мне, вся дрожа от наслаждения, пропуская мой член во всю длину к себе в норку. Я чувствовал, как головкой своего члена касаюсь стенки её влагалища, заставляя стонать все громче и громче. Полностью сосредоточенный этим процессом, я не сразу заметил, как и вторая незнакомка оседлала меня и стала медленно подталкивать свою, уже мокрую от возбуждения киску к моему рту. И я не заставил её долго ждать, начав целовать её губы, проникая язычком во влагалище и жадно теребя её клитор. Тем временем первая незнакомка, вынув мой член, очень медленно села на него так, что её мокренькие пылающие половые губы обхватили его по всей длине, и стала так же медленно двигаться взад-вперед, как бы поглаживая мой член своей киской. Это, в купе, с уже во всю постанывающей от удовольствия второй незнакомкой, чуть не довело меня до экстаза. А они всё продолжали, как будто наслаждаясь моими сладостными муками.

И вдруг, совершенно неожиданно, все это странное помещение трянуло с такой силой, что одна из незнакомок чуть не свалилась с меня. А затем снова толчок и снова и снова. Всё возбуждения как рукой сняло, оставив только нарастающий страх. Незнакомки куда-то исчезли, так же внезапно, как и появились. А толчки всё продолжались один, за одним, всё сильнее и сильнее. Не знаю, где я находился, но это помещение начало разваливаться по частям, под этими мощными ударами. Половина крыши обвалилась, и по глазам резанул мощный поток света, ослепив меня на какое-то время. А потом я почувствовал невероятно сильную боль, пронизывающую всё тело. Я захотел закричать, что есть мочи, но сил открыть рот не было. И тут я почувствовал, что ко мне медленно возвращается зрение. Что я увидел в первую очередь? Совершенно белый потолок. Каких-то людей, склонившихся надо мной, и кажется, что-то мне говорящих. И её... чертовку.